

ям Администрации г.Юрги и Юргинского Городского совета народных депутатов, оказывается помощь в организации контактов предпринимателям города с потенциальными бизнес-партнерами посредством сети Интернет.

В рамках налаживания диалога с предпринимательским сообществом при Главе города работает Совет предпринимателей. В рамках своей работы Совет выносит на обсуждение актуальные вопросы для предпринимательского сообщества.

Предприниматели принимают участие в городских и областных мероприятиях.

Стало доброй традицией в рамках популяризации предпринимательской деятельности Администрацией города в канун 23 февраля и 8 марта награждать работников малых предприятий города Грамотой и Благодарственным письмом Главы города. Награждения, как и ранее, производятся непосредственно на предприятиях, среди трудовых коллективов.

В 2013 году Благодарственными письмами и Почетными грамотами Главы города, в связи с празднованием Дня российского предпринимательства награжден 21 предприниматель.

Администрация города проводит выезды на городские предприятия малого бизнеса с целью знакомства с реальным состоянием дел в различных отраслях экономики города, а так же с целью налаживания прямых контактов с предпринимательским сообществом и формирования положительного имиджа Администрации города.

Для налаживания диалога с предпринимательским сообществом на сайте администрации, в интернет-приемной, любому желающему предоставляется возможность задать вопрос, касающийся проблем малого бизнеса.

С целью вовлечения субъектов малого и среднего предпринимательства к участию в муниципальном заказе Администрацией города проводится разъяснительная работа о порядке проведения муниципальных торгов и конкурсов. Кроме того, постоянно обновляется и при необходимости пополняется информация об объектах муниципальной собственности, предлагаемых для сдачи в аренду или для продажи.

Активно ведется работа по легализации отдельных видов предпринимательской деятельности. Так, всем желающим оказывается консультативная помощь в подготовке документов в целях получения разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, получено более 50 разрешений.

Как и прежде, малый и средний бизнес - значительное и сложное явление в социально-экономической жизни города. Предпринимательство присутствует практически во всех отраслях экономики города. В их деятельности вовлечены все социальные группы горожан. Развитие предпринимательства в социальном аспекте, для жизни города, это – создание и сохранение рабочих мест, повышение качества жизни юргинцев, обеспечение горожан необходимыми товарами и услугами, реализация общегородских социальных программ. В результате это ведет к формированию среднего класса.

Таким образом, развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства города является стратегическим фактором, определяющим устойчивое развитие его экономики.

Литература.

1. Сайт Администрации города Юрги [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.yurga.org/>
2. Шакова Л. А. Развитие малого бизнеса в торговой сфере региональной экономики: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05.- Нальчик, 2008.- 175

УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВЫХ ФИНАСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ 1998 И 2008 ГГ.

*И.С. Соловенко, к.и.н., доцент, В.А. Трифонов, к.э.н., В.И. Нагорнов, к.э.н., доцент
Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского политехнического университета*

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. (38451)-6-44-32,

E-mail: igs-71@rambler.ru, v.trifonov@rambler.ru

В течение последних 22-х лет угольная промышленность России пережила ряд серьезных реформ, которые в корне изменили её облик. За это время существенной динамике подверглись как количественные, так и качественные показатели, укрепились её место и роль в системе международных экономических отношений. Шахтёрская отрасль превратилась из неэффективной и дотационной в рентабельную и привлекательную для инвесторов. Пройденный путь не был ровным и стабильным. Наоборот он изобиловал многими противоречивыми явлениями и негативными процессами. Было

время, когда шахтёры отказывались верить в успех либеральной по своей сути реструктуризации угольной промышленности и требовали национализации отрасли. Наиболее драматические события, связанные с будущим угледобывающей промышленности, происходили в 1998 г., когда жертвами мирового финансово-экономического кризиса стали все сырьевые сегменты народного хозяйства России. Между тем, в том году в шахтёрской отрасли страны произошли первые заметные изменения в лучшую сторону, что позволяет утверждать и о позитивном влиянии мирового финансово-экономического кризиса на состояние топливно-энергетической сферы российской экономики.

Позитивная динамика в развитии угольной промышленности имела поступательный характер вплоть до нового мирового финансово-экономического кризиса, который произошёл через 10 лет, то есть в 2008 г. и сопровождался серьёзными потерями фактически по всем показателям. Данный кризис стал следствием не только зависимости от мировой экономической конъюнктуры, но ряда негативных тенденций в топливно-энергетической политике государства. Сравнительный анализ ситуации в угольной промышленности в условиях мировых финансово-экономических кризисов 1998 и 2008 гг. позволит иметь более объективную картину успехов и неудач в промышленной политике современной России, а также определить актуальные направления её корректировки. Значение избранной темы подчёркивают и те проблемы, которые обозначились в деятельности отечественных угледобытчиков в 2013 г. – это рост себестоимости продукции, резкое падение цены на уголь, снижение рентабельности предприятий и т.д. Использование исторического опыта будет способствовать более быстрому и эффективному выходу шахтёрской отрасли из тех трудных ситуаций, которые порождаются циклическими кризисами.

Последние кризисы в мировой экономике имели ряд общих и отличительных черт, которые вполне закономерно и адекватно отразились на состоянии отечественной угольной промышленности. В 2000-е гг. после тяжелого долгового кризиса и дефолта 1998 г. Россия, благодаря созданным в 1990-е гг. хозяйственным механизмам и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре, получила значительные финансовые ресурсы. Однако полноценно использовать их в интересах структурной перестройки и модернизации экономики не удалось. В отечественной экономической науке имеются разные взгляды на связь рассматриваемых кризисов и проблем в народном хозяйстве России. Полярность взглядов по данному вопросу чётко прослеживается с 2009 г., начиная с первых научных публикаций в таких, например авторитетных научных изданиях, как журнал «Вопросы экономики». Во втором номере журнала за 2009 г. мы встречаем разные взгляды известных отечественных экспертов на связь двух последних финансово-экономических кризисов с проблемами экономики России в 1998 и 2008 гг. А. Навой, к примеру, утверждает, что «кризис в нашей стране носит системный воспроизводственный характер» [1, с. 24]. В свою очередь В. Мау считает, что внешний фактор стал главным катализатором негативных явлений в экономике России в 2008 г. в отличие от кризиса десятилетней давности, который был порожден внутренними причинами [2, с. 5]. Полярные взгляды известных учёных-экономистов придают дополнительную актуальность и практическую значимость рассматриваемой теме, так как предметом исследования является одна из ключевых отраслей отечественной экономики. Заявленный анализ правильнее будет проводить, выделяя как общие, так и особые черты кризисного состояния угольной промышленности в 1998 и 2008 гг.

Анализируемые финансово-экономические кризисы оказали как негативное, так и позитивное влияние на состояние угольной промышленности России. На начальной фазе развития кризисных явлений в отечественной экономике, безусловно, активизировались негативные явления и процессы, главным результатом которых стало снижение объёмов угледобычи. Но если в первом случае снижение произошло непосредственно в 1998 г., то во втором – только в следующем – 2009 г., так как в реальном секторе экономики кризисные явления обозначились лишь осенью 2008 г. В обоих случаях отрицательной динамике подверглось большинство экономических показателей угольной промышленности Российской Федерации.

Основной причиной снижения объёмов угледобычи стало резкое падение мировых цен на многие виды российского экспортного сырья. В 1998 г. главным препятствием для российских экспортёров угля являлся «валютный коридор», который не позволял иметь дополнительную прибыль. В 2008–2009 гг. такого препятствия уже не было. Однако конкурентоспособность шахтёрской отрасли подрывали другие причины, которые до последнего кризиса проявляли себя не столь деструктивно. Это огромные расстояния до поставщиков, завышенные транспортные тарифы, рост себестоимости добычи, низкая развитость экспортной составляющей и т.д.

На протяжении последних двух десятилетий экспорт российского угля сдерживали высокие железнодорожные тарифы. Наиболее разрушительный удар они наносили в начале рыночных ре-

форм. К февралю 1997 г. железнодорожный тариф возрос более чем в четыре раза в сравнении с ценой на уголь [3, л. 10]. 15 июня 1998 г. в разгар финансово-экономического кризиса, под мощным давлением шахтёрского движения, министерство путей сообщения РФ приняло решение о снижении тарифов на перевозки угля по всей сети железных дорог на 25% [4]. Однако тарифная политика до сих пор недостаточно приспособлена под рыночные условия хозяйствования, не является гибкой, имеются перекосы в приоритетах. В 2008 г. в цене российского угля доля услуг железной дороги достигала 40%. Финансово-экономический кризис снизил активность международных перевозок, в результате чего уменьшилась стоимость фрахта. Между тем ОАО «Российские железные дороги» не снизили цены на свои услуги. Установленный таможенный тариф не зависел от колебания цен на международном рынке.

Заметной причиной снижения объёмов угледобычи в годы рассматриваемых финансово-экономических кризисов явился спад промышленного производства в смежных отраслях экономики – черной металлургии, химической промышленности, энергетике и т.д. В наиболее сложной ситуации оказались производители коксующегося угля, в связи со значительным сокращением производства металла. Но если в 1998 г. это не было какой-то серьёзной неожиданностью, то в 2009 г. данная ситуация оказала шоковый эффект. Высокие объёмы угледобычи, ориентированные на значительный спрос со стороны металлургов в 2008 г., привели к перепроизводству и дополнительному понижению цены угля после снижения спроса. Это подтверждается трехкратным превышением норматива по запасам добытого летом 2008 г. угля [5].

Накануне и во время финансово-экономического кризиса 1998 г. головной болью всех угледобывающих предприятий был кризис платежей. Угольщикам были должны металлурги, энергетики и т.д. Существенную задолженность перед ними имел и государственный бюджет. В 2008–2009 гг. объёмы задолженности не были столь велики, но они также имели место. В тот период в основном шахтёрам были должны металлурги. По данным компании ФОК (финансовый и организационный консалтинг), общий долг за поставленный уголь составлял 22 млрд. рублей, при этом значительная его часть (20 млрд. рублей) приходилась на металлургов [5].

Важной макроэкономической проблемой России является низкий уровень инвестиционной привлекательности. В 1990-е гг., даже имея высокую оценку отдельным месторождениям угля, шахтёрским регионам сложно было привлечь отечественные и зарубежные инвестиции из-за экономической и политической нестабильности в стране [6, л. 6]. Потенциальные инвесторы стремились вкладывать средства в более рентабельные отрасли (нефтедобывающую, металлургическую, целлюлозно-бумажную и др.). В 2000-е гг. ситуация по данному вопросу существенно улучшилась, но не абсолютно.

Последние мировые экономические кризисы были инициированы финансовыми проблемами. В период с 1992 г. до лета 1998 г. отечественный банковский сектор энергично развивался на фоне падения, а затем стагнации реального сектора. В процессе реализации рыночных преобразований банки не установили стабильных и взаимовыгодных отношений по финансовому обслуживанию предприятий реального сектора, что и послужило важнейшей причиной системного кризиса в банковском секторе [7, с. 65]. Финансовая нестабильность больно ударила и по угледобывающим предприятиям. Доступ к кредитным ресурсам для них оказался ещё более ограниченным. Особые сложности банковская система России пережила в 1998 г. в связи с дефолтом. Одним из его результатов стало резкое уменьшение количества кредитно-финансовых институтов, а также их возможностей. Кризис 2008 г. также сопровождался на фоне снижения кредитного потенциала. До лета 2008 г. конкурентоспособность угольщиков, в том числе, снижалась из-за укреплявшегося курса рубля по отношению к доллару.

Не только угольная промышленность, но и вся российская экономика в целом более болезненно переживали последние экономические кризисы. Очевидной причиной такого положения являлась низкая конкурентоспособность многих отечественных товаров. В угледобывающей отрасли, начиная ещё с 1970-х гг., нарастали кризисные явления, которые во время перехода к рынку только усилились. В 1990-е гг. экстенсивный характер развития отрасли исчерпал себя, а для перехода к интенсивным методам хозяйствования было недостаточно средств и знаний. Если производительность труда шахтёров с конца 1990-х гг. растёт до сих пор, то степень износа техники и оборудования сократилась незначительно. Но даже имеющиеся успехи в повышении уровня производительности труда рабочего являются относительными, так как в целом по отрасли показатель ниже, чем на зарубежных угледобывающих предприятиях в 4–6 раз.

Более активное использование угля сдерживает и низкий уровень производительности труда в отраслях потребляющих уголь, прежде всего, в топливно-энергетическом комплексе. Оценочная стоимость строительства угольной электростанции в России на 25–40% выше, чем в США и Европе,

и более чем в три раза выше в сравнении с Китаем [8, с. 116]. Неудивительно, что в производстве электроэнергии в России доля угля составляет всего 26%. Для сравнения, в Китае удельный вес угля в выработке электроэнергии составляет 75%, в США – 50%, в Японии, где уголь не добывается, – 25%. Главным препятствием развития угольной электроэнергетики является отсутствие конкуренции между основными производителями электроэнергии из-за сохранения заниженных регулируемых цен на газ при свободных стабильно повышающихся ценах на уголь. Программы, принятые к тому времени правительством РФ, об увеличении удельного веса угля в выработке электроэнергии носили в целом декларативный характер [9].

Вместе с тем рассматриваемые кризисы в своём содержании имели отличительные особенности, что определило и отличия программ по выходу угледобытчиков из кризисного состояния. Центральным отличием является то, что в 1998 г. шахтёрская отрасль России вступила в активную фазу реструктуризации отрасли и приватизации предприятий. Политические и социально-экономические противоречия по вопросу выбора магистрального пути развития народного хозяйства приобрели как никогда острый характер, что, по мнению многих экспертов, сдерживало потенциальные возможности экономического роста. К 2008 г. эти процессы в целом завершились, либеральный экономический курс принял необратимый характер. Это позволило в корне изменить облик угольной промышленности России, она приобрела рыночный, конкурентоспособный характер, в том числе и на мировом уровне.

Макроэкономическая ситуация в 1998 г. была заметно хуже. Дефицит государственного бюджета достиг невиданных размеров, не решались многочисленные социально-экономические проблемы шахтёрских регионов. Базовая отрасль экономики стала объектом активного вмешательства криминальных структур. Главной задачей федерального центра в то время стал поиск средств, не столько для поддержания угольной промышленности, сколько для погашения задолженности по зарплате шахтёрам. 1998 г. стал кульминационным по количеству вовлечённых одновременно в ликвидацию угледобывающих предприятий и массовому высвобождению рабочих. Отсутствие целенаправленной политики по созданию новых рабочих мест привело к росту социальной напряжённости и широко-масштабным акциям протеста горняков. Протестное движение (особенно «рельсовые войны» в мае и июле), несомненно, способствовало принятию неотложных мер по выводу отрасли из тупика. Вместе с тем радикальные формы протеста ещё более подорвали в том году социально-экономическую стабильность в шахтёрских регионах, снизили их инвестиционную привлекательность и привели к дополнительному снижению угледобычи. Несмотря на позитивные изменения, предпринятые в ходе реформ угольной промышленности в конце 1998–1999 гг., вышла она из кризиса всё-таки в большей мере, благодаря активной финансовой помощи со стороны государства. Дополнительная финансовая поддержка осуществлялась и в дальнейшем, что позволило оперативно решить самые острые проблемы в социально-экономической сфере угольных регионов, оживить деятельность шахт и разрезов.

Финансово-экономический кризис 2008 г. не оказал столь разрушительного действия на угольную промышленность России как предыдущий. Этому способствовали следующие причины. Во-первых, сложившиеся в период между рассматриваемыми кризисами в мировой экономике условия оказались весьма благоприятными для отечественных угледобытчиков. В условиях удобной конъюнктуры рынка, в докризисный период, угольный бизнес был рентабельным, а угледобывающие предприятия имели необходимые финансовые средства, в том числе на укрепление производственной базы. Во-вторых, в результате рыночных преобразований заработали новые механизмы экономического роста, сформировались молодые и энергичные частные компании. В течение 2000-х гг. в угледобывающей промышленности целенаправленно осуществлялись процессы по консолидации активов и созданию крупных холдингов.

Вместе с тем кризис 2008 г. обнажил ряд проблем в шахтёрской отрасли нашей страны. В первую очередь – это неравномерный характер технического перевооружения и решения социально-экономических проблем. Одни регионы, к примеру, Кузбасс, успешнее справились с основными задачами реструктуризации. Другие угольные регионы, прежде всего основной конкурент кузбасских шахтёров – Печорский бассейн, имели отставание [10, с. 41]. Таким образом, усилилась дифференциация угледобывающих бассейнов России по степени конкурентоспособности.

В огромной по своей территории стране динамичное развитие экономики, а также заметное увеличение грузоперевозок обострило как никогда проблему транспортной инфраструктуры. Низкая пропускная способность транспортной сети (железные дороги, порты, и пр.) и логистические издержки ограничивали развитие угольной отрасли. В мае–июле 2008 г., когда спрос и цены на уголь были высоки, на складах угледобывающих предприятий скопилось около 14 млн. тонн угля, что в три раза превышало все нормативы. С одной стороны, затоваривание складов снижало оборачиваемость капитала и генерировало рост издержек, с другой стороны – отрицательно сказывалось на качестве продукции и

снижало пожарную безопасность предприятий. Основные угледобывающие мощности были сосредоточены в Кузбассе и Якутии. Расходы на транспортировку в таком случае стали ключевым фактором в формировании цены [5]. В 2009 г. транспортные издержки являлись одной из главных составляющих стоимости кузбасского угля и достигали 35–40% от конечной цены [5].

В целом, из-за финансово-экономического кризиса 2008 г. в большей мере пострадали угледобывающие предприятия, ориентированные на добычу коксующегося угля. Примечательно, что в начале 2009 г. угольная промышленность нашей страны впервые с 2001 г. стала убыточной.

Любой кризис предвещает подъём – новую стадию циклического развития, которая сопровождается структурной перестройкой экономики. Финансово-экономические кризисы 1998 и 2008 гг. нанесли удар не только по угольной промышленности, но и по всему спектру экспортноориентированных отраслей. Некоторые из них, прежде всего из числа отраслей добывающих минеральное топливо, испытали ещё большие потрясения, благодаря чему угледобытчики укрепили свои конкурентные преимущества. Очень важно, что с этого времени уголь России стал выходить на новые мировые рынки продаж.

Кризисы заставили пересмотреть стратегию развития угольной промышленности России. Ключевым моментом в укреплении места и роли отрасли в топливно-энергетическом комплексе страны стали решения президиума Госсовета РФ по угольной промышленности, который состоялся в 2002 г. в г. Междуреченске Кемеровской области под председательством президента В. Путина. Несмотря на разный характер мер по выводу отрасли из кризиса в конце 1998 – начале 1999 гг., а также в 2009 г., общим курсом стало привлечение инвестиций, в том числе и зарубежных. Успешный выход из кризисов стал возможен, благодаря двум взаимосвязанным и гармоничным процессам: 1) расширение и углубление приватизации шахтёрских предприятий; 2) укрепление ответственности государства и бизнеса в решении социально-экономических вопросов угледобывающих территорий.

Рассмотренный опыт и последние тенденции в развитии мировой угольной промышленности позволяют утверждать, что успешно противостоять возникающим мировым финансово-экономическим кризисам возможно благодаря снижению издержек по добыче и переработке угля, внедрению инновационных технологий в производство угольной продукции, укреплению инвестиционной привлекательности шахтёрской отрасли, а также расширению географии поставок угольной продукции.

Возвращаясь к вышеуказанным позициям авторитетных учёных, необходимо заметить следующее. Высокая степень близости рассмотренных проблем в угольной промышленности во времена последних финансово-экономических кризисов позволяет утверждать, что мнение А. Навоя о тесной взаимосвязи кризисных явлений в 1998 и 2008 гг. нам ближе. Вместе с тем В. Мау прав в том, что последующие кризисные явления в экономике России в большей мере будут носить внешний, а не внутренний характер. Соответственно главной задачей правительства РФ должна стать дифференциация участия угледобытчиков в хозяйственных процессах, в том числе и на зарубежном уровне.

Литература.

1. Навой А. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найди 10 отличий // Вопросы экономики. 2009. № 2. С. 24–38.
2. Мау В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. 2009. № 2. С. 4–23.
3. Архивный отдел администрации г. Прокопьевска. Ф. 31. Оп. 1. Д. 334.
4. Тарифы снижаются // Искра (г. Инта, Республика Коми). 1998. 4 июня.
5. Фурщик М., Жиликов Д. Угольная отрасль в условиях финансового кризиса // Режим доступа: <http://foconsult.ru/publications/i4-ugolnaya-otrasl-v-usloviyah-finansovogo-krizisa.html>
6. Архивный отдел администрации г. Прокопьевска. Ф. 31. Оп. 1. Д. 329.
7. Чернявский А. Перспективы преодоления банковского кризиса в России // Вопросы экономики. 1999. № 5. С. 65–70.
8. Алиханов Р., Бакатина Д., Владимиров В., Ж.-П. Дювьесар, Калошкина М. Клинецов В., Крогманн К., Попов Д., Ремес Я., Солженицын Е., Солженицын С., Сухаревский А., Тафинцев Д., Хансен О., Швакман И., Шелухин С. Эффективная Россия: производительность как фундамент роста // Российский журнал менеджмента. 2009. Т. 7. № 4. С. 109–168.
9. Писаренко М.В. Угольная промышленность Кузбасса в период мирового финансового кризиса // Режим доступа: <http://www.vistgroup.ru/pressroom/14/79/>
10. Калинина А.А., Лажанцев В.Н., Луканичева В.П. Экономические и социальные перемены в угольной промышленности России в период кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 2 (10). С. 39–54.